

Идентификация клиента (физического лица) производится в тех случаях, когда использование электронного средства платежа не влечет за собой остаток равный 600 тысяч рублей либо же сумму в иностранной валюте равную 600 тысяч по официальному курсу Центрального Банка России.

Персональные данные не подлежат проверке в случае, если остаток не превышает 15 тысяч рублей. Вышесказанное также регулируется Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

То есть кредитное учреждение имеет возможность и право предоставить физическим лицам электронное средство платежа без проверки и конкретизации персональных данных, используя дистанционный канал продаж, например мобильное приложение. Общая сумма перевода электронных денежных средств с использованием одного неперсонифицированного средства платежа не может превышать 40 тысяч рублей в течение одного месяца¹.

В случае производства юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями переводов с использованием электронных средств платежа, используется специальный корпоративный счет. Он используется также с условием, что остаток, как мы говорили выше, не превышает 600 тысяч рублей на конец рабочего дня.

Вышеназванные нормы распространяются и на электронные средства платежа нотариусов, которые занимаются непосредственно частной практикой, либо же адвокатов, которые учредили собственное адвокатское агентство.

В наше время данная система обеспечивает пользователей множеством видов электронных кошельков. Такая платформа не только стала удобством в переводе денежных средств, но и развила в себе иные возможности платформы. Электронные финансы стали прорывом в современный мир и послужили положительной тенденцией, поскольку управление финансами с помощью виртуальных карт позволяет производить множество операций чаще и быстрее.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время мировое пространство информационно-телекоммуникационных технологий относится к наивысшему уровню. С появлением электронных средств платежа инновации не стали останавливаться, а наоборот, происходит постоянное развитие новейших технологий, которые имеют максимально положительную тенденцию. Разрабатываются различного рода электронные кошельки, электронные банковские карты, то есть безналичная оплата взяла верх над наличными денежными средствами. Это обосновывается в первую очередь удобством использования денежных средств при оплате товаров и услуг, переводе денежных средств и иных действий, связанных с денежными средствами.

Куричков Д. О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В отчете Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2024 г. по результатам рассмотрения дел по удовлетворенным жалобам и представлениям по категориям преступлений отмечается

значительное количество отмененных и измененных обвинительных приговоров, вынесенных за совершение преступлений против собственности, предусмотренных главой 21 УК РФ², в сравнении с другими посягатель-

¹ Карлина Н.Ю. Правовое регулирование расчетов с использованием электронных средств платежа // Вопросы науки и образования. 2018. №18 (30). С. 29.

² Отчет № 8 о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке, согласно которому отменено обвинительных приговоров с прекращением дела по реабилитирующим основаниям: 6 – по кражам, 2 – по мошенничествам (ст. 159, 159.1 – 159.6), 1 – за присвоение или растрату, с передачей на новое судебное рассмотрение: 83 – по кражам, 8 – мелким хищениям, 63 – по составам мошенничества, от 6 до 19 – за другие преступления против собственности; рассмотрено с изменением квалификации, больше всего дел о краже –

ствами, что, в свою очередь, наводит на мысль об актуальности рассматриваемого вопроса и его практической значимости.

Правильность и точность уголовно-правовой оценки правоприменителем содеянного зависит от содержательного понимания обязательных признаков, законодательно закрепленных в каждом конкретном составе преступления. Анализ судебной практики по делам о преступлениях против собственности (изучены судебные акты различных инстанций по уголовным делам о краже, мошенничестве, разбое, угоне и умышленном уничтожении чужого имущества) показывает, что преобладают случаи неустановления преступного умысла либо корыстной цели. Зачастую в приговорах, определениях и постановлениях судов упоминаются корыстный мотив или побуждения, несмотря на указание в законе именно на такую цель. Вместе с тем встречаются ситуации, когда суд принимает решение в пользу подсудимого, вынося оправдательный приговор по малозначительности или с указанием на отсутствие вины, иных признаков состава, исключая квалификацию по статьям, преимущественно о мошенничестве, со ссылкой на гражданско-правовые отношения¹.

В качестве примера можно привести следующие процессуальные решения. Обвинительным приговором Люберецкого городского суда Московской области несовершеннолетний И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно описательно-мотивировочной части приговора, И. нашел на улице банковскую карту, оформленную на имя К., после чего, допуская наличие на счете денежных средств, сформировал преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свои намерения, И. совершил 6 списаний путем бесконтактной оплаты покупок в торговых магазинах, причинив своими действиями имущественный ущерб на общую сумму 3068 руб. 16 коп. После чего, осознавая, что карта ему не принадлежит, испытывая стыд и страх, выбросил банковскую карту в мусорную урну на улице. По возвращении домой рассказал о случившемся матери, они пытались найти владельца

и выброшенную банковскую карту, однако отыскать их не удалось, самостоятельно обратились с заявлением в полицию. Судом также отмечено, что подсудимый действовал с прямым умыслом и корыстной целью, направленными на желание получения материальной выгоды для себя. Полагаем излишне в таком виде в приговоре была определена направленность умысла и корыстной цели, так как значение последней в этом и заключается. Наличие смягчающих наказание обстоятельств, при отсутствии отягчающих и ненаступление, как отмечено в приговоре, тяжких последствий, позволили суду изменить категорию преступления с тяжкой на средней тяжести, а затем прекратить производство по делу в связи с примирением с потерпевшим.

На основании апелляционного определения от 1 октября 2024 г. принято решение о малозначительности деяния, как следствие, дело прекращено за отсутствием состава преступления в действиях И., с отменой приведенного выше приговора Люберецкого городского суда Московской области. Суд, рассмотрев апелляционную жалобу, пришел к выводу об отсутствии общественной опасности деяния, мотивировав свое решение тем, что сам по себе квалифицированный состав преступления, способ его совершения без учета конкретных обстоятельств дела (использование банковской карты непродолжительное время, что не причинило значительного ущерба потерпевшему, его возмещение в большем причиненного объеме, отсутствие претензий потерпевшей стороны, отсутствие существенного вреда охраняемым законом общественным отношениям и государственным интересам) не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности, и препятствовать применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Думается, что степень реализации возникшего у И. преступного неконкретизированного умысла позволяла суду первой инстанции прийти к выводу о виновности подсудимого в совершении кражи. Более того, значительный ущерб, который в действительности не был причинен, является самостоятельным квалифицирующим признаком рассматриваемого состава и, по всей видимости, не может предрешать

24, о мошенничествах – 17 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 01.02.2025).

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=косвенный+умысел+на+хищение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 02.02.2025).

вопроса о наличии либо отсутствии существенности причиненного вреда.

Оправдательный приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 24 января 2024 г. Выводы следствия о наличии у подсудимого прямого корыстного умысла, о разработке преступного плана хищения денежных средств образовательного учреждения путем обмана и злоупотребления доверием, а также о формальном трудоустройстве признаны судом несостоятельными. Ненадлежащее выполнение условий гражданско-правового договора, вызванное обстоятельствами, ставшими известными исполнителю после проведения торгов на электронной площадке, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а указывают о наличии гражданско-правовых отношений между заказчиком и исполнителем. Уголовное дело по двум эпизодам особо квалифицированного состава мошенничества прекращено за отсутствием состава, в связи с невиновностью подсудимого¹. Подобное стало возможным при отсутствии должной оценки доказательств органами предварительного следствия, которые не давали оснований усматривать заранее обдуманной прямой умысел и корыстную цель, а также объективные признаки названного состава.

Подобные проблемы, связанные с ненадлежащим применением уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, имеют место быть и не способствуют унификации правоприменительной практики.

Специальная юридическая литература, посвященная изучению преступлений против собственности, в подавляющем большинстве при описании уголовно-правовой характеристики субъективной стороны, содержит указание на наличие вины в форме прямого умысла, за исключением двух составов, связанных с уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 и ст. 168 УК РФ).

Повлиять на выравнивание «перегибов» толкования уголовно-правовых норм и собственно правоприменения при расследовании дел рассматриваемой категории видится возможным, однако при нынешнем разнообразном понимании корыстной цели², смешении ее с мотивом, в частности, это весьма затруднительно. В юридической литературе о понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление о ее объеме (от цели обогащения и обращения имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц до иного распоряжения им)³. Находим интересной такую трактовку корыстной цели, о которой как преобладающей в судебной практике говорит П.С. Яни: «... желание получить возможность распорядиться имуществом как своим собственным...»⁴.

К тому же по делам о мошенничестве немаловажным является достоверная, то есть без каких-либо предположений, убежденность органов предварительного расследования и суда в том, что умысел возник у виновного до момента непосредственно выполнения объективной стороны состава преступления и оказал влияние на формирование обмана.

Борисовская Т.Н.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В процессе расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, нередко возникают определенные трудности в реализации

поисково-познавательной деятельности следователей по установлению криминалистически значимой информации в целях решения криминалистических задач. Кроме того,

¹ Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/cGwWs76eIydK/?regular-txt=косвенный+умысел+на+хищение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=1710#snippet (дата обращения: 02.02.2025).

² Хиллота В.В. Корыстная цель хищения // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 179-180.

³ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. С. 111.

⁴ Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 3. С. 22.